

Если бы Го Дэ знал, что Ли Цина так легко уговорить, он бы сам взялся за это, чтобы запечатлеться в сердце Чжан Яньжана как способный мужчина.

Чжан Яньжань рассмеялся:

— Я пошутил, где же всё так просто. Я сказал, что его фанат, спел его песню, но специально спел фальшиво.

— Почему? — удивился Го Дэ.

Чжан Яньжань хмыкнул:

— Чтобы поддержать его хрупкое эго. Ведь он просто завидует, что я моложе и симпатичнее. Если он увидит, что я его обожаю, и заметит мои недостатки, то почувствует себя лучше.

Го Дэ рассмеялся:

— Ну ты даешь. — Затем он задумался. — Но ты действительно быстро сообразил. У тебя не только актерский талант, но и высокий эмоциональный интеллект. Ты рожден для этой профессии. Не хочешь стать артистом?

Чжан Яньжань покачал головой с горькой улыбкой:

— Го-гэ, я сейчас правда не хочу. Но давай так: если когда-нибудь будут нужны деньги, я обязательно приду к тебе зарабатывать.

Понимая, что пока убедить его не получится, Го Дэ настроился на долгие уговоры.

Во время съемок он заметил, что Чжан Яньжань не только естественно играет, но и хорошо чувствует камеру. Хотя он еще новичок, среди таких это редкость.

Режиссер тоже хвалил Чжан Яньжана и на ушко сказал Го Дэ, что в следующий раз они могут снова сотрудничать, пообещав больше времени в кадре и лучшую роль.

За обедом Го Дэ сразу же перевел Чжан Яньжаню гонорар за съемки — 500 юаней за одну сцену.

Обычно в киноиндустрии оплата происходит не так быстро, но Го Дэ сам заплатил Чжан Яньжаню из своего кармана.

Чжан Яньжань подсчитал и понял, что это неплохо. Возможно, слухи о том, что в шоу-бизнесе деньги приходят быстро, — не выдумка.

Го Дэ улыбнулся:

— Статистам столько не платят, но я сказал, что ты мой подопечный, поэтому оплата не по тарифам для массовки. Если ты снимешься в нескольких проектах или я помогу тебе выиграть роль с большим количеством сцен, твой доход легко превысит зарплату большинства офисных работников. Яньжань, красота и одаренность — это дар, жалко их не использовать.

Но так как Чжан Яньжань не проявлял интереса, он не стал настаивать, чтобы не вызвать отторжения. Вскоре он перевел разговор на другие темы, и они приятно пообедали. Чжан Яньжань пообещал, что если когда-нибудь захочет развиваться в киноиндустрии, то выберет Го Дэ своим менеджером.

Хотя, скорее всего, этого никогда не произойдет, пробурчал про себя Чжан Яньжань.

Пока Чжан Яньжань снимался сегодня, у Хо Цзиньдуна тоже была важная встреча. Сказать «клиент» было бы правильно, но скорее это был друг.

Они знали друг друга с детства, но из-за того, что Хо Цзиньдун долгое время не был в столице, они естественно отделились. Позже у этого друга случились семейные неурядицы, и Хо Цзиньдун щедро помог. Теперь, когда друг встал на ноги, он предложил Хо Цзиньдуну крупный контракт, который тот с радостью принял.

— Давно не виделись, ты все так же великолепен, — Чэнь Янь улыбнулся, пожимая руку Хо Цзиньдуну, и представил мужчину рядом с собой. — Познакомься, Лю Юн, мой мужчина.

Он говорил это прямо, что удивило Хо Цзиньдуна.

Хотя в их кругу и так знали о предпочтениях Чэнь Яня, так открыто он еще никого не представлял. К тому же Лю Юн был высоким, ростом более 185 см, с довольно грубоватой внешностью, что резко контрастировало с утонченным Чэнь Янем и отличалось от всех его предыдущих партнеров.

— Здравствуйте. Хо Цзиньдун поздоровался с Лю Юном, с удивлением обнаружив, что тот был довольно проницательным и не таким, как он себе представлял.

Во время перерыва, когда Хо Цзиньдун пошел в туалет, он по секрету спросил у Сун Цзяя и узнал, что когда-то Чэнь Янь попал в ловушку, расставленную семьей, и только с помощью Лю Юна смог вернуть утраченные позиции.

А сам Лю Юн был не прост: настоящий выходец из низов, который всего добился сам. Раньше у него были некоторые деловые связи с семьей Чэнь, но ради Чэнь Яня он прервал все отношения и начал все с нуля.

Они начали с чистого листа и, неожиданно для многих, преуспели. Сейчас их компания процветала, не уступая прежнему положению. А вот дела семьи Чэнь, как слышал Хо Цзиньдун, сильно пошатнулись из-за того самого внебрачного сына, и в кругу ждали, когда это станет посмешищем, а многие уже точили зубы, чтобы урвать кусок.

Хо Цзиньдун не интересовался чужими семейными драмами, но вот к этой паре у него был живой интерес. Ведь, насколько он знал, этот Лю Юн совсем не был похож на прежний типаж Чэнь Яня, но сейчас они были как с медом, за обедом постоянно переглядывались и улыбались друг другу, принуждая Хо Цзиньдуна наблюдать за их «романтикой».

Они знали друг друга много лет, и после обеда Хо Цзиньдун осторожно спросил Чэнь Яня об истории их отношений. Чэнь Янь рассмеялся:

— На самом деле, сначала у нас тоже были трения, но потом я поссорился с семьей, и он приютил и помог мне. Ну а потом мы и вместе остались.

— В этом нет ничего непостижимого. Есть старая поговорка: дружи с теми, кто помог тебе, а не с теми, кому помог ты. Уместно показать свою уязвимость, нуждаемость в помощи — это может вызвать сочувствие, особенно у людей, которые всегда сильны. Чэнь Янь посмотрел на Хо Цзиньдуна многозначительно.

Уместно показать свою уязвимость, нуждаемость в помощи... Хо Цзиньдун задумался. Кажется,

это правда.

Например, в прошлый раз, когда он заболел, Чжан Яньжань относился к нему с особой нежностью, и они даже легли в одну кровать — это был крайне редкий опыт. Хотя на следующий день его и прогнали обратно в его комнату, Хо Цзиньдун считал этот совместный сон доказательством значительного прогресса в их отношениях.

Показать свою уязвимость, слабость... Хо Цзиньдун погрузился в глубокие размышления.

Начинать с тела точно не стоит. Чжан Яньжань уже видел его в самые бледные и болезненные дни, когда болезнь не давала ему есть и мучила его, именно тогда тот пришел к нему и помог шаг за шагом победить недуг. Если снова показать физическую слабость, это лишь удвоит его заботу.

Хо Цзиньдун решил поискать вдохновение в других аспектах.

Эта встреча с Чэнь Янем имела огромное значение, по крайней мере для Хо Цзиньдуна: не только удалось заключить сделку по крупному проекту, но и появились более глубокие мысли о прорыве в отношениях с Чжан Яньжанем.

Он чувствовал, что Чжан Яньжань не просто держит дистанцию в плане физического контакта, но и внутри есть некоторое сопротивление. Хо Цзиньдун хотел полностью открыть его сердце и стать по-настоящему близкими любовниками.

Временно откинув все лишние мысли, вечером он вернулся домой, где Чжан Яньжань, как обычно, уже накрыл на стол.

— Как прошли съемки? Хо Цзиньдун увидел, что выражение лица Чжан Яньжана обычное, без возбуждения, и решил, что съемки прошли не очень хорошо.

Чжан Яньжань кивнул:

— Нормально. Не так хорошо, как я ожидал, но и не плохо. Ощущение, что это просто еще одна работа. Маленькая роль, два дубля, и всё. Режиссер даже не был так строг, как учителя в школе.

Ведь это был молодежный идиологический сериал, игра главного героя тоже была так себе, поэтому к нему, как к эпизодическому персонажу, особых требований не предъявлялось.

Хо Цзиньдун кивнул, похоже, ему не понравилось, и он тут же отбросил некоторые мысли.

У него острый глаз, и он заметил на журнальном столике фотографию. Любопытно взяв её, он увидел снимок Чжан Яньжана с незнакомым мужчиной, на котором свежей шариковой ручкой была сделана надпись:

— Что это?

Чжан Яньжань бросил взгляд. Это была поляроидная фотография с автографом, которую Ли Цин лично подарил ему при уходе со съемочной площадки. Ведь Чжан Яньжань был «фанатом», который специально нашел шанс поиграть с ним, поэтому нужно было проявить внимание.

— Подарок от главного героя. Сейчас уберу, считай доказательством того, что я снимался в

этом фильме. Чжан Яньжань пошутил, весело положив фотографию обратно.

Его руки были влажными, поэтому он специально вытер их, прежде чем взять фотографию.

Этот едва заметный жест пробудил в Хо Цзиньдуне легкую ревность. Он не был мелочным человеком, но только в вопросах, касающихся Чжан Яньжана, он не терпел песка в глазах. Однако между ними все еще оставались некоторые проблемы, и Хо Цзиньдун не хотел проявлять ревность слишком явно, чтобы не спугнуть Чжан Яньжана.

— Тогда убери её получше. Хо Цзиньдун услышал, как звучит его собственный спокойный голос.

На самом деле он думал о том, что у него даже нет совместной фотографии с Чжан Яньжанем, а какая-то маленькая звездочка его уже опередила. Как назло.

— Цзиньдун, что с тобой случилось в последнее время? Ты такой рассеянный. Сун Цзай пригласил Хо Цзиньдуна пообедать, но увидел, что тот выглядит совершенно отрешенным. Неудовлетворенно постучав по столу, он спросил:

— Обедать со мной для тебя такая пытка?

Хо Цзиньдун с трудом собрал мысли и улыбнулся:

— Нет, я просто думал, как можно уместно показать мою слабость.

Сун Цзай не удержался и чуть не выплюнул воду, которую пил:

— Ты? Слабый? Это тебе совсем не идет.

Он безжалостно раскритиковал Хо Цзиньдуна, считая, что у друга поехал крышей, раз он захотел придерживаться такого образа и пути.

<http://bllate.org/book/16912/1557115>